Средства, применяемые в деятельности по ОДД, – проектное решение конструкции (продольного и поперечного профиля) дороги, технические средства ОДД и законодательство в этой сфере.

Результат деятельности по ОДД – минимальные издержки при движении в среде движения, в которой установлены технические средства ОДД и соблюдается законодательство по сравнению со средой движения без таковых.

Процесс деятельности по ОДД (минимизации числа конфликтов) включает в себя организацию движения только пешеходов (конфликт «пешеход – пешеход»); движения только транспортных средств (конфликт «водитель одного транспортного средства – водитель другого транспортного средства»); движения совместно транспортных средств и пешеходов (конфликт «пешеход – водитель транспортного средства»); остановки и стоянки транспортного средства в пределах дороги (конфликт «водитель одного транспортного средства – пешеход (водитель другого транспортного средства»).

Разрешение конфликта может и должно вестись по следующим направлениям: изменение конструкции дороги как на стадии проектирования, так и на стадии реконструкции; применение или изменение номенклатуры и дислокации технических средств ОДД на имеющейся дороге; формирование законодательства в сфере дорожного движения применительно к имеющейся дороге и имеющимся техническим средствам ОДД; формирование законодательства в сфере дорожного движения применительно к будущим дорогам и техническим средствам ОДД.

УДК 342.9

Т.В. Телятицкая

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ПРАВА

Рассмотрение вопроса о системе принципов административно-деликтного права обусловлено не только необходимостью более глубокого и всестороннего исследования принципов с позиции определения места каждого в системе, но и целью выявления наиболее совершенного механизма установления соответствия конкретных административно-правовых норм требованиям не отдельного принципа, а их совокупности.

Представляется, что при рассмотрении данного вопроса необходимо прежде всего обратиться к теории права, где устоялось деление принципов на общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Дискуссионным здесь может быть вопрос о вхождении общеправовых принципов в систему принципов отрасли административно-деликтного права и об их соотношении с отраслевыми принципами. На наш взгляд, общеправовые принципы играют важную роль в процессе регулирования общественных отношений, входящих в предмет всех без исключения отраслей права. Это обусловлено главным образом тем, что данные принципы определены в Конституции Республики Беларусь.

К конституционным принципам, лежащим в основе административно-деликтного права, можно отнести принципы, закрепленные в ст. 22, 23, 25–29, 60, 110 и 115 Конституции.

В то же время отраслевые принципы представляют собой своеобразное преломление общеправовых принципов через призму предмета и метода регулирования той или иной отрасли права. Это можно проследить на примере принципа законности, который включает следующие элементы: все субъекты исполнительной и административной власти создаются в соответствии с законом и обладают только теми полномочиями и привилегиями, которые возложены на них законом; при применении своих полномочий и выполнении своих обязанностей эти субъекты должны действовать в соответствии с законом; законность любого административного действия должна быть открыта для проверки независимого суда.

Вместе с тем содержание принципа законности как общеправового принципа шире и богаче, чем указанная интерпретация, применительно к специфике административно-деликтного права. Несмотря на то, что название общеправового и отраслевого принципа может совпадать (как в указанном выше случае) и сферы регулирования ими общественных отношений в рамках той или иной отрасли могут пересекаться, в целом эти принципы не совпадают. Так, свою специфику принцип законности имеет в КоАП (ст. 4.2), в ПИКоАП (ст. 2.2). Он же закреплен как основополагающий принцип исполнения административных взысканий, а также как принцип исполнительного производства.

Таким образом, считаем, что общеправовые принципы не входят в систему принципов отрасли административноделиктного права, так как область их распространения — все право в целом. Так, в КоАП закреплены следующие принципы административной ответственности: законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, виновной ответственности, справедливости и гуманизма (ст. 4.2). ПИКоАП, основываясь на принципах, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, конкретизировал и детализировал их, закрепив третью группу принципов — принципы административноделиктного процесса.

Согласно гл. 2 ПИКоАП к принципам административного процесса относятся законность при осуществлении административного процесса (ст. 2.2), обеспечение защиты прав и свобод (ст. 2.3), неприкосновенность личности (ст. 2.4), уважение чести и достоинства личности, деловой репутации (ст. 2.5), неприкосновенность жилища и иных законных владений (ст. 2.6), презумпция невиновности (ст. 2.7), обеспечение права на защиту физического лица, в отношении которого ведется административный процесс (ст. 2.8), публичность административного процесса (ст. 2.9), всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела (ст. 2.10), язык, на котором ведется административный процесс (ст. 2.11), равенство перед законом, равенство защиты прав, свобод и законных интересов (ст. 2.12), независимость судьи и должностного лица органа, ведущего административный процесс (ст. 2.13), открытое рассмотрение дела об административном правонарушении (ст. 2.14), прокурорский надзор за исполнением законов при ведении административного процесса (ст. 2.15), право обжалования процессуальных действий, постановлений (ст. 2.16).

Особо выделяются принципы исполнения административных взысканий, отнесенные нами к четвертой группе принципов административно-деликтного права. В соответствии со ст. 14.2 ПИКоАП законодательство об исполнении административных взысканий учитывает общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Республики Беларусь, относящиеся к обращению с лицами, подвергнутыми административному аресту. К указанному следует отнести, например, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г., согласно принципу 6 которого «ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания».

Исполнение административного взыскания на территории Республики Беларусь осуществляется в соответствии с ПИКоАП и иными актами законодательства. Порядок и условия исполнения административного взыскания определяются законодательством, действующим во время его применения (ст. 14.3 ПИКоАП).

В соответствии со ст. 14.5 ПИКоАП законодательство об исполнении административных взысканий основывается на следующих принципах: законности; гуманизма; демократизма; равенства лиц, подвергнутых административному взысканию, перед законом; дифференциации и индивидуализации исполнения административного взыскания; стимулирования правопослушного поведения.

Кроме вышеуказанных принципов обосновано выделение следующих закрепленных в Законе Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-3 «Об исполнительном производстве» принципов исполнительного производства: законности, процессуальной экономии, равноправия и добросовестности сторон исполнительного производства, уважения чести и достоинства гражданина, соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, беспристрастности (ст. 5).

Таким образом, в основу административно-деликтного права Республики Беларусь положено свыше 40 принципов, что представляется вполне разумным, поскольку в данной сфере существенно затрагиваются права и законные интересы граждан и юридических лиц. Тем не менее данный перечень нельзя назвать исчерпывающим, поскольку целый ряд принципов еще не нашли законодательного закрепления. Например, еще нормативно не закреплена доступность правосудия по административным делам, все судоустройственные принципы, касающиеся правосудия по административным делам.

Следует подчеркнуть важность закрепления принципов непосредственно в тексте КоАП и ПИКоАП, поскольку принципы, во-первых, составляют основу правового регулирования административного процесса и, во-вторых, определяют условия и ориентиры правоприменения при отсутствии конкретной нормы, регулирующей производство конкретного процессуального действия при ведении административного процесса, а также помогают правильно использовать аналогию права и закона.

УДК 351.081

М.Л. Трацевский

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕНИЗИРОВАННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Государственная служба – развивающееся социально-правовое явление, профессиональная деятельность лиц, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций государственных органов. Государственная служба, с одной стороны, связана с деятельностью государственных органов и реализацией публичных интересов, а с другой – обращена к взаимоотношениям государства, общества и граждан.

Учеными-административистами видовая структура государственной службы по органам, в которых она осуществляется, классифицирована на гражданскую службу и ее подвиды: общеадминистративную (президентская, парламентская, правительственная), специализированную (финансово-кредитная, избирательная, контрольно-надзорная), правоохранительную (судебная, прокурорская) службу – и на милитаризованную: военизированную (служба в органах внутренних дел, следственных органах, органах финансовых расследований, судебных экспертиз и органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям) и воинскую (служба в Вооруженных Силах, внутренних войсках МВД, других войсках и воинских формированиях) службу. В качестве отдельного вида государственной службы рассмотрим военизированную службу, по выполняемым функциям относящуюся к исполнительной власти и имеющую отдельные признаки военной службы.

В настоящее время определение понятия «военизированная служба» в законодательстве Республики Беларусь отсутствует. О.И. Чуприс отмечает, что «термин "военизированная служба" является обобщающим и применяется для целей унифицированного правового регулирования таких разновидностей государственной службы, как служба в органах внутренних дел, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям, органах финансовых расследований Комитета государственного контроля. ...В законодательных актах широко используется термин "военизированные организации", под которыми подразумевается названная совокупность органов... но не содержится понятий ни военизированной организации, ни военизированной службы». Это подчеркивает правовую неопределенность дефиниции данного вида службы и необходимость ее определения в системе государственной службы Республики Беларусь.

Современное белорусское законодательство к военизированным организациям относит органы внутренних дел, финансовых расследований, судебных экспертиз, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям и следственные органы. Вместе с тем единый подход законодателя к определению данных видов службы отсутствует. В частности, в законах Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 293-3 «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь» и от